

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ

Изучение соционормативной культуры казахов европейской наукой началось еще в XIX веке, однако и по сей день широкий круг проблем, связанных с историей права на территории Казахстана и сопредельных регионов обозначен лишь схематически. В полной мере, это относится и к самому понятию "право", "закон" в среде евразийских тюрков-кочевников. Мы знаем из источников, что для обозначения этих понятий использовались термины "Т'ре", "Жары", в более позднее время "Зас". Одним из терминов, обозначающих законы, был термин "жол" - досл. "путь". При этом употреблении данного термина в данном контексте отмечено для двух вариантов кодификации обычно-правовых норм, предпринятых казахскими ханами - "•асым ханныс •ас•а жолы" (Светлый путь хана Касыма), "Есім ханныс ескі жолы" (Древний путь хана Есима). В данном случае, термин "жол" выступает в значении "свод правил", "кодекс". О данном значении термина "жол" говорят практически все исследователи обычного права казахов. Так, С. Зиманов пререводит термин "жол" как "правила", "установления" и "уложения". Он отмечает, что данный термин наряду с терминами "жора", "жаргы", "жоба" употреблялись в том случае, когда необходимо было подчеркнуть важное значение норм. При этом, данные термины иногда употреблялись в парном сочетании: "жол-жоба", "жол-жора".

Вместе с тем, следует отметить бытование и другого значения термина "жол". Так, при определении преимущественного права того или иного лица в различных ситуациях у казахов употребляется формула "жолы ілкен" (букв.: его путь больше). Данная формула применяется при определении юридического (не фактического) старшинства лиц при распределении угощения,

почетного места на официальных собраниях, места в боевом порядке, при распределении военных трофеев, решений земельно-водных и других имущественных споров. Таким образом, второе значение термина "жол" - "право", причем очевидно, что первичным является значение "закон", "правила", так как преимущественное право - "ілкен жол" определялось именно исходя из норм обычного права.

Термин "жол" в значении "право" встречается в казахском устном творчестве, в частности, в героическом эпосе и поэзии жырау. В эпической поэме "Телагыс" один из героев, напоминая о существовании обычая заключения династийных браков между правящими родами двух кочевых объединений говорит:

•ыз алып, •ыз беру
Атаныс жолы сол
деді
Бұрыннан келген жол
деді
В ы д а в а т ь
дочерей (замуж), братъ
дочерей
Это правило
наших предков
Правило, идущее с давних пор

В данном случае, слово "жол" употребляется в значении "правило", "обычай, освященный веками". Примерно такое же значение вкладывает в слово "жол" Жиёмбет-жырау, поэт и политический деятель XVI - XVII вв. В обращении к Есим-хану, протестуя против его неправомерных действий поэт заявляет:

Хан ие, ісіс жол емес.
Владыка - хан, твои
дела неправедны (букв. - не путь)

Таким образом, мы видим, что в казахском обычном праве термин "жол" выражал два близких понятия: право и кодекс, собрание законов. Кстати, первоначальный сакральный смысл понятия "жол" прослеживается и по тому факту, что так казахи называли не действующие кодифицированные нормы права, а бытовавшие в историческом прошлом. Первые носили название "Жары", т.е. установления, этимоло-

логически данный термин близок к термину "Жарлы" - "указ". Можно предположить, что данным термином обозначались нормы, установленные государством, светским правителем, в отличие от "жол" - "пути", норм, установленных традицией. Именно поэтому для казахов эпохи Тауке (XVIII в.), действующий кодекс законов назывался "Жеті Жары", а кодексы Касыма (XVI в.) и Есима (XVII в.), утратившие актуальность как правовые нормы и оставшиеся в народной памяти как некие идеальные законы древности, образец, которому должны следовать потомки - "Жол". Сакральное значение дороги в казахском общественном сознании подчеркивает тот факт, что данное понятие занимало большое место в ритуальной практике шаманов-баксы.

В этой связи было бы интересно проследить исторические корни понятия "жол", т.е. "путь" в обычном праве тюркоязычных кочевников Евразии. В частности, большой интерес представляет культ Йол-тенгри, "Бога путей", существовавший у тюрков Центральной Азии в раннем средневековье. Упоминание о нем имеется в двух источниках, обнаруженных в пещерной библиотеке Дуньхуана. Первый из них - древнетибетский "Каталог княжеств", упоминающий среди соседей Тибета "восемь северных земель", в столице которых, крепости Шу-балык почитают бога Йол-тенгри. Второй источник - "Книга гаданий" (Ырк битиг), содержащий тексты культового характера. В последней говорится о двух Йол-тенгри, "Боге путей на пегом коне" и "Боге путей на вороном коне". Основываясь на анализе "Книги гаданий" С.Кляшторный считает, что культ богов путей был связан с идеей государственности и существовал для обоснования прав кагана управлять страной. Так, один из Йол-тенгри приносил правителю "Кут" - божественную харизму, благодаря которой он имел право управлять государством, своеобразную "благодать":

Ала атлыс йол тесріменЙарын кіче ешір менітру екі атлыс кіші оелын со•ышмынКіші •ор•мыш. •ор•ма, - теміс•ұт берген мен, теміс.Анча біліс: едгу ол Я бог путей на пегом коне. Еду и днем и ночью Встретил молодых людей на конях.Люди испугались.Не пугайтесь, - сказал Я даю "кут" (благодать) - сказал. Знай - это благо.

Другой Йол-тенгри обустроивал и восстанавливал государство:

•ара йол тесріменСыны•ынын сепер-менізіскіс улайур менІліг ітміш менЕдігісі болзун тір. Я бог коней на черном (коне) Восстанавливаю сломанное Соединяю разорванное Создаю "Иль" (государство) пусть благо будет.

Как мы видим, Йол-тенгри были олицетворением двух основных принципов осуществления государственной власти - легитимности и установления организационно-структурного порядка. Оба эти принципа тесно связаны с понятием права как системы регулятивных норм и мы с полной уверенностью, можем говорить, что в среде древних тюрков понятие "йол" - "путь" носило значение "право", "правила поведения". Вместе с тем, существование понятия "путь" только в связи с сакрально-властными идеями и в достаточно позднее время, говорит о том, что мы имеем дело с заимствованием из иной социально-культурной среды. Действительно, в рунических памятниках в данном значении термин "йол" не встречается. Словарь Махмуда Кашгари объясняет термин "йол" только в одном значении - "дорога", "путешествие".

Ближе всего, к данному значению термина "путь" религиозно-этические учения дальневосточных цивилизаций, в частности, даосизм. Понятие "Дао" было центром древнекитайской философии и графически изображалось иероглифом, состоящим из двух элементов: "шоу" - голова и "цзоу" - идти. Первоначальный, мифологизированный смысл данного понятия - "путь, которым ходят люди". Исходя из этого, у основателя даосизма Лао-Цзы Дао получает значение единого мирового Закона, Великого пути, общего для Космоса, Природы и Человека. Как естественный Закон (совокупность всех законов) Дао является источником миропорядка, а земные, государственные законы - лишь его отражение, император - не источник власти, а лишь медиум, посредник, через которого людям сообщается воля Неба. Так, "Дао дэ цзин" (Книга о Дао и Дэ), один из основных даосских текстов, содержит следующую формулу иерархии законов от земных до Великого Дао: "Человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам Дао, а Дао следует самому себе". Синтез конфуцианства и даосизма привел к прямому пониманию Дао - "пути" не только как абстрактного, идеального порядка, но и порядка социального. В произведении III в.д.н.э. "Люйши цуньцю" (Весны и осени Люй Буэя)* прямо указывается,

что "для обретения народа надо владеть Дао", т.е. источником земных законов является "Путь - Дао". Такое религиозно-этическое понятие "пути" как сакрального закона, исполнение которого поддерживает порядок, оказало воздействие и на последующие философские учения Востока, заняв определенное место как в позднем конфуцианстве, так и в различных буддийских школах. Под влиянием даосского представления о "пути" как "порядке" формулируется понятие "путь - кодекс поведения", в частности воинских искусства Востока - кэмпо. Напомним, что кодекс поведения самураев также носил название "путь" - бусидо (путь воина).

Проникновение даосских идей в тюркскую среду осуществлялось вместе с буддизмом в VII-IX в.в. и оказало сильное влияние на верхушку тюркского общества. В 626 году ко двору западно-тюркского Тун-джабгу-хана прибыл буддийский проповедник Прабхакара-амитра с десятью спутниками, встретившие теплый прием у степного правителя. Через несколько лет, в ханские владения прибыл другой буддийский монах, Сюань Цзан, собиравшийся прочесть Гаочане (Турфанский оазис) лекции по буддийской философии. В китайской литературе зафиксирован факт благожелательного отношения кагана к его проповедям: "наставник веры (Сюань Цзан - авт.) для поучения их (тюрков - авт.) рассказал о десяти заповедях буддизма ... Тогда каган, воздев руки и начав класть земные поклоны, с радостью принял его учение". О широком распространении буддизма на юге Казахстана и в Семиречье говорит и обнаружение археологами значительного количества буддийских храмов и монастырей, отдельных ритуальных предметов в этом регионе. Именно в этот период, под влиянием даосско-буддийских учений, понятие "пути" как сакрального порядка, могло проникнуть в тюркскую среду, тем более, что правители каганата были заинтересованы в идеологическом обосновании своей власти и всячески поощряли распространение подобных идей.

Таким образом, понятие "путь" в правовом сознании тюрков-кочевников появляется в раннем

средневековье и своими корнями уходят в даосские представления о великом Дао - Пути как мировом Законе, отображением которого являются законы земные. Под влиянием буддизма идеи о значении Пути как сакральном гаранте стабильности государства и легитимности власти, распространились среди древних тюрков и оформились в виде культа богов путей - "Йол-тенгри". Именно в значении "право", "закон", термин "йол" или "жол" (путь) проникает в социально-нормативную лексику народов, входящих в Тюркский каганат, в том числе предков казахов.

В заключение отметим, что вопросы происхождения правовой лексики и понятий в сфере правового сознания и нормативной культуры казахского народа достаточно слабо разработаны в науке и данная статья затрагивает лишь небольшую часть проблем, связанных с ними.

1. Зманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов//Проблемы казахского обычного права.-Алма-Ата:Наука,1984,С.13.

2. Там же, С.16

Жазбырышұлы Теләеыс. //аза• халы• ждебиеті: К п томды. -Алматы: Жазушы,1986. - Т.6.

-Батырлар жыры. Мұрын жыраудан жазылған мұралар. - 1990, С. 193

Бес сасырлар жырлайды: сасырдан сасырды бас кезіне дейінгі •аза• а•ын-жырауларының шығармалары. Іш томды.//Жауапты шығарушы М.Байділдаев -Алматы: Жазушы, 1984, С.59

Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. -Алма-Ата,1991,С.54-55

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. - СПб.:Петербургское востоковедение, 2000,С.159

Айдаров С. Орхон ескерткіштерінің тексі. - Алматы, 1990, С. 159

Там же. С. 166

•аш•ари Махмұт. Тірік тілінің с'здігі :(Диуани лұғатит-тірік):3 томды• шығармалар жинасы. Т.3.- Алматы:ХАНТ,С.202

История философии.-М., 1997,С.45

Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). Авторы-сост. Ю.М.Алиханова, В.Б.Никитина, Л.Е. Померанцева.- М.: Изд-во МГУ, 1984, С. 229

Там же, С.254

Гумилев Л.И. Древние тюрки. - М., 1993, С. 163

Да-цы-энь-сы Сюань Цзан фаши чжуань (Жизнеописание наставника веры Сюань Цзана из монастыря Да-цы-энь)// Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии.-Алматы: Дайк-Пресс,2002,С.265.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 4-х томах. Т.1. , - Алматы, 1996, С.385-386